

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-КГ16-12

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 сентября 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Гуляевой Г.А., Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 26 сентября 2016 г. гражданское дело по иску Уссурийского городского прокурора в интересах Царевой Н. Д. к филиалу № 6 Государственного учреждения – Приморского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации о возложении обязанности обеспечить средствами реабилитации

по кассационной жалобе директора филиала № 6 Государственного учреждения – Приморского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации Кутаковой И.В. на решение Уссурийского районного суда Приморского края от 5 августа 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 3 ноября 2015 г., которыми исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав объяснения представителей филиала № 6 Государственного учреждения – Приморского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации Маслаковой О.Ю., Соколовой О.И., поддержавших доводы и жалобы,

Судебная коллегия по гражданским
Федерации

Верховного Суда Российской

ФОНД СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Ханты-Мансийское РО ФСС РФ
№ 10916 от 28.10.2016

установила:

Уссурийский городской прокурор в интересах Царевой Нины Дмитриевны обратился в суд с иском к филиалу № 6 Государственного учреждения - Приморского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации (далее – филиал № 6 ГУ – Приморского регионального отделения ФСС РФ) о возложении обязанности обеспечить средствами реабилитации.

В обоснование исковых требований прокурор указал, что Царева Н.Д. является инвалидом I группы и имеет право на получение мер государственной социальной поддержки, в том числе на технические средства реабилитации (подгузники для взрослых), нуждаемость в которых определена её индивидуальной программой реабилитации.

При проведении прокурорской проверки по обращению представителя Царевой Н.Д. было установлено, что Царева Н.Д. с 1 октября 2014 г. не обеспечивалась названными техническим средствами реабилитации.

По мнению прокурора, ответчиком нарушено право Царевой Н.Д. на получение мер социальной поддержки, предусмотренное Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», в связи с чем просил суд возложить на ответчика обязанность обеспечить Цареву Н.Д. техническими средствами реабилитации – подгузниками в количестве 810 штук в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида.

Представитель ответчика в суде исковые требования не признал.

Решением Уссурийского районного суда Приморского края от 5 августа 2015 г. исковые требования Уссурийского городского прокурора в интересах Царевой Н.Д. удовлетворены частично. Суд возложил на филиал № 6 ГУ – Приморского регионального отделения ФСС РФ обязанность обеспечить инвалида I группы Цареву Н.Д. техническими средствами реабилитации - подгузниками в количестве 270 штук за период с 1 октября по 31 декабря 2014 г. в соответствии с индивидуальной программой реабилитации. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 3 ноября 2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе директора филиала № 6 ГУ – Приморского регионального отделения ФСС РФ Кутаковой И.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы директора филиала № 6 ГУ – Приморского регионального отделения ФСС РФ судьей Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А. 12 мая 2016 г.

дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 18 августа 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции Уссурийский городской прокурор и Царева Н.Д., надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, не явились, сведений о причинах неявки не представили, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, заслушав объяснения явившихся в судебное заседание лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм права и они выразились в следующем.

Судом установлено, что Царева Н.Д. является инвалидом I группы и имеет право на получение технических средств реабилитации в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида. Индивидуальной программой реабилитации Царевой Н.Д. предусмотрен перечень технических средств реабилитации, в том числе обеспечение Царевой Н.Д. подгузниками или урологическими вкладышами в количестве 90 штук в месяц, однако Царева Н.Д. не была обеспечена названными средствами реабилитации за период с 1 октября 2014 г. по 1 июля 2015 г.

Из материалов дела следует, что на обращение представителя Царевой Н.Д. в филиал № 6 ГУ – Приморского регионального отделения ФСС РФ с заявлением об обеспечении Царевой Н.Д. подгузниками 7 мая 2015 г. был дан ответ о невозможности в настоящее время предоставить средства реабилитации, в связи с чем представитель Царевой Н.Д. обратилась в прокуратуру Приморского края с целью оказать содействие в получении средств реабилитации.

Судом также установлено, что Царевой Н.Д. произведена выдача подгузников за период с 1 января по 1 июля 2015 г. в количестве 540 штук.

10 июля 2015 г. Уссурийский городской прокурор в интересах Царевой Н.Д. обратился в суд с иском о возложении на ответчика обязанности обеспечить Цареву Н.Д. техническими средствами реабилитации – подгузниками в количестве 810 штук в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида за период с 1 октября 2014 г. по 1 июля 2015 г.

Отказывая в удовлетворении исковых требований о возложении на филиал № 6 ГУ – Приморского регионального отделения ФСС РФ обязанности обеспечить Цареву Н.Д. техническими средствами реабилитации (подгузниками) за период с 1 января по 1 июля 2015 г., суд первой инстанции исходил из того, что ответчиком произведена выдача ей подгузников в количестве 540 штук за указанный период.

Удовлетворяя иск Уссурийского городского прокурора, действующего в интересах Царевой Н.Д., и возлагая на филиал № 6 ГУ – Приморского регионального отделения ФСС РФ обязанность обеспечить её техническими средствами реабилитации в виде подгузников за период с 1 октября по 31 декабря 2014 г., суд первой инстанции исходил из того, что Царева Н.Д. в указанный период не была своевременно и в полном объёме обеспечена техническими средствами реабилитации, предусмотренными индивидуальной программой реабилитации, и восстановление её нарушенных прав должно быть осуществлено путём предоставления ей технических средств реабилитации в натуре за прошлое время. При этом суд указал, что истечение срока, на который Царева Н.Д. должна была быть обеспечена средствами реабилитации, не свидетельствует о прекращении обязательств уполномоченного органа по выдаче названных средств инвалиду либо об утрате инвалидом права на получение данной меры социальной поддержки.

Суд апелляционной инстанции, оставляя решение суда без изменения, также указал, что право инвалида на получение технических средств реабилитации не может быть поставлено в зависимость от наличия или отсутствия достаточного финансирования расходов на их приобретение.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

Правовые и организационные основы предоставления мер социальной поддержки инвалидов установлены Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ), определяющим государственную политику в области социальной защиты инвалидов в Российской Федерации, целью которой является обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, а также в соответствии с

общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Одной из мер социальной поддержки инвалидов является реабилитация инвалидов – система и процесс полного или частичного восстановления способностей инвалидов к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности (часть 1 статьи 9 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ).

Медицинская реабилитация, как следует из содержания частей 2 и 3 статьи 9 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ, – одно из направлений реабилитации инвалидов, предусматривающее, в том числе использование инвалидами технических средств реабилитации.

Государство гарантирует инвалидам проведение реабилитационных мероприятий, получение технических средств и услуг, предусмотренных федеральным перечнем реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду за счёт средств федерального бюджета (часть 1 статьи 10 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ).

Согласно части 14 статьи 11¹ Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ технические средства реабилитации предоставляются инвалидам по месту их жительства уполномоченными органами в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации, а также иными заинтересованными организациями.

Во исполнение указанной нормы закона постановлением Правительства Российской Федерации от 7 апреля 2008 г. № 240 утверждены Правила обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации и отдельных категорий граждан из числа ветеранов протезами (кроме зубных протезов), протезно-ортопедическими изделиями (далее – Правила обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации).

В абзаце 2 пункта 2 названных Правил предусмотрено обеспечение инвалидов техническими средствами в соответствии с индивидуальными программами реабилитации инвалидов, разрабатываемыми федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы в порядке, установленном Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации.

Подпунктом «а» пункта 3 Правил обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации установлено, что обеспечение инвалидов и ветеранов соответственно техническими средствами и изделиями осуществляется путём предоставления соответствующего технического средства (изделия).

В силу абзаца первого пункта 4 данных Правил заявление о предоставлении технического средства (изделия) подаётся инвалидом (ветераном) либо лицом, представляющим его интересы, в территориальный орган Фонда социального страхования Российской Федерации по месту жительства инвалида (ветерана) или в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации по месту жительства инвалида (ветерана),

уполномоченный на осуществление переданных в соответствии с заключённым Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации и высшим органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации соглашением полномочий Российской Федерации по предоставлению мер социальной защиты инвалидам и отдельным категориям граждан из числа ветеранов.

В соответствии с абзацем первым пункта 5 Правил уполномоченный орган рассматривает заявление, указанное в пункте 4 данных Правил, в 15-дневный срок с даты его поступления и в письменной форме уведомляет инвалида (ветерана) о постановке на учёт по обеспечению техническим средством (изделием). Одновременно с уведомлением уполномоченный орган высылает (выдаёт) инвалиду (ветерану) направление на получение либо изготовление технического средства (изделия) в отобранные уполномоченным органом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации для размещения заказов на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных нужд, организации, обеспечивающие техническими средствами (изделиями).

Согласно части 6 статьи 11 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ если предусмотренные индивидуальной программой реабилитации или абилитации техническое средство реабилитации и (или) услуга не могут быть предоставлены инвалиду либо если инвалид приобрёл соответствующее техническое средство реабилитации и (или) оплатил услугу за собственный счёт, ему выплачивается компенсация в размере стоимости приобретённого технического средства реабилитации и (или) оказанной услуги, но не более стоимости соответствующего технического средства реабилитации и (или) услуги, предоставляемых в порядке, установленном частью четырнадцатой статьи 11.1 названного федерального закона. Порядок выплаты такой компенсации, включая порядок определения её размера и порядок информирования граждан о размере указанной компенсации, определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты населения.

Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 57н утверждён Порядок выплаты компенсации за самостоятельно приобретённое инвалидом техническое средство реабилитации и (или) оказанную услугу, включая порядок определения её размера и порядок информирования граждан о размере указанной компенсации, в пункте 3 которого установлено, что компенсация выплачивается инвалиду в случае, если предусмотренные индивидуальной программой реабилитации инвалида техническое средство реабилитации и (или) услуга не могут быть предоставлены инвалиду или инвалид самостоятельно приобрёл указанное техническое средство реабилитации и (или) оплатил услугу за счёт собственных средств.

Компенсация инвалиду выплачивается на основании заявления инвалида либо лица, представляющего его интересы, о возмещении расходов по

приобретению технического средства реабилитации и (или) оказанию услуги и документов, подтверждающих расходы по самостоятельному приобретению технического средства реабилитации и (или) оказанию услуги инвалидом за собственный счёт, а также предъявления им следующих документов: документа, удостоверяющего личность, индивидуальной программы реабилитации инвалида, страхового свидетельства обязательного пенсионного страхования, содержащего страховой номер индивидуального лицевого счёта (СНИЛС). Выплата инвалиду компенсации осуществляется уполномоченным органом в месячный срок с даты принятия соответствующего решения путём почтового перевода или перечисления средств на счёт, открытый инвалидом в кредитной организации (пункт 5 Порядка выплаты компенсации за самостоятельно приобретённое инвалидом техническое средство реабилитации).

Из приведённых нормативных положений следует, что гарантированное государством право инвалида на обеспечение за счёт средств федерального бюджета и Фонда социального страхования Российской Федерации техническими средствами реабилитации, предусмотренными индивидуальной программой реабилитации инвалида, осуществляется путём предоставления этих средств в натуре или посредством выплаты денежной компенсации, если данные средства не могут быть предоставлены инвалиду либо если инвалид приобрёл соответствующее техническое средство реабилитации за собственный счёт, то есть механизм реализации указанного права регламентирован. При этом действующими нормативными правовыми актами не предусмотрено обеспечение инвалидов техническими средствами реабилитации в натуре за прошлый период в случае их непредоставления инвалиду уполномоченным органом по какой-либо причине. В такой ситуации право инвалида на обеспечение за счёт средств федерального бюджета и Фонда социального страхования техническими средствами реабилитации осуществляется путём выплаты инвалиду денежной компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации в порядке, установленном приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 57н.

Между тем суд, разрешая спор, неправильно истолковал подлежащие применению положения Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ, а также принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов, вследствие чего пришёл к ошибочному выводу о том, что Царева Н.Д. была лишена принадлежащего ей права на обеспечение техническими средствами реабилитации и восстановление её права возможно только путём предоставления ей технических средств реабилитации в натуре за прошлое время, которое не может быть поставлено в зависимость от наличия или отсутствия достаточного финансирования расходов на приобретение технических средств реабилитации.

Противоречит закону и вывод суда о том, что Царева Н.Д. имеет право на получение технических средств реабилитации за прошлое время со ссылкой на

то, что истечение срока, на который Царева Н.Д. должна была быть обеспечена средствами реабилитации, не свидетельствует о прекращении обязательств уполномоченного органа по выдаче названных средств инвалиду либо об утрате инвалидом права на получение дынной меры социальной поддержки.

Как указывалось выше, правоотношения, связанные с обеспечением инвалидов техническими средствами реабилитации, урегулированы законом, а также принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, и в случае непредоставления инвалиду уполномоченным органом по какой-либо причине технических средств реабилитации в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида, его право на обеспечение за счёт средств федерального бюджета и Фонда социального страхования техническими средствами реабилитации осуществляется путём выплаты денежной компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации.

Поскольку Царева Н.Д. за период с 1 октября по 31 декабря 2014 г. не была обеспечена техническими средствами реабилитации, предусмотренными её индивидуальной программой реабилитации, её право на получение данной меры социальной поддержки могло быть реализовано путём выплаты денежной компенсации за самостоятельно приобретённые технические средства реабилитации в порядке, установленном приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 57н, а у суда в силу положений части 6 статьи 11 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ отсутствовали правовые основания для возложения на ответчика – филиал № 6 ГУ – Приморского регионального отделения ФСС РФ обязанности обеспечить Цареву Н.Д. техническими средствами реабилитации в натуре за прошлое время (указанный выше период).

С учётом приведённых обстоятельств Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу судебные постановления нельзя признать законными. Они приняты с существенным нарушением норм материального права, повлиявшим на исход дела, без его устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, судами первой и апелляционной инстанций установлены, однако судами неправильно применены нормы материального права к спорным отношениям, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления и не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Уссурийского городского прокурора в интересах Царевой Н.Д. к филиалу № 6 ГУ – Приморского регионального отделения ФСС РФ о возложении обязанности обеспечить средствами реабилитации отказать.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Уссурийского районного суда Приморского края от 5 августа 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 3 ноября 2015 г. отменить.

Принять по делу новое решение, которым отказать в удовлетворении исковых требований Уссурийского городского прокурора в интересах Царевой Н. Д. к филиалу № 6 Государственного учреждения – Приморского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации о возложении обязанности обеспечить средствами реабилитации.

Председательствующий

Судьи